

Бангалор, 3 июля 1989 г.

Дорогой Ростислав Борисович,

В развитие нашей сегодняшней с Вами беседы хочу высказать следующее.

Великие перемены, происходящие сейчас в Союзе, имеют огромное значение для всего мира. Под руководством М.С.Горбачева Союз прокладывает сейчас путь к совершенно новому вселенскому сознанию и несомненно это новое сознание овладеет в конце концов умами всех людей на Земле, всего человечества. Я с глубоким уважением отношусь к деятельности М.С.Горбачева, Н.И.Рыжкова, других нынешних руководителей Союза и считаю, что для выполнения их предназначений, для скорейшего и всемерного осуществления предназначения нашей Родины каждому из нас и всем вместе надо стремиться найти пути к более совершенному человеку. Медлить никак нельзя. Нужны каждодневные конструктивные шаги.

Достоевский говорил - "Красота спасет мир"; вернее будет сказать, что осуществление красоты в нашей жизни должно быть нашей основой. Другого пути нет. Только осознанием Красоты, только Добром, только стремлением каждый день делать что-то лучше, чем вчера, жив будет человек. Нужны светлые мысли и реальные конкретные дела. Только объединением сотрудников, мыслящих о высоком, сложатся пути в будущее.

Одним из таких объединений и видится мне Центр-Музей Н.К.Рериха. Вы спрашивали, как я его себе представляю.

Прежде всего, это должен быть живой центр. Не просто музейная экспозиция, а постоянно сменяющиеся друг друга выставки - картин, ремесел, детских работ, причем не только с разных концов Союза, но и международного характера. Конечно, наряду с этими работы Николая Константиновича должны будут представлены постоянно.

Ивановны

При Центре может быть и концертный зал, и студии для молодых художников, и мастерские по возрождению и сохранению народных ремесел, как это уже сделано у нас здесь, в Бангалоре, в Карнатакском Центре искусств. Несомненно, при Центре должна работать большая библиотека, где будут собраны книги по истории культуры, по искусству, философии России, Востока и Запада, в том числе, конечно, и работы Николая Константиновича и Елены Ивановны. Со временем я мог бы предоставить Центру и хранящиеся у меня многочисленные неопубликованные их труды. Их выход в свет, особенно на Родине, на русском языке, я уверен, весьма способствовал бы расширению сознания на пути к более совершенному, более нравственному человеку. Ведь все их писания в конце концов всегда предназначены были молодым людям нашей страны.

Но Центр видится мне и как научное учреждение. Задачей его, как представляется, может стать не только систематизация и изучение многогранного наследия Н.К. и Е.И., но и дальнейшее развитие заложенных в этом наследии идей. Русские и Восток, Россия и Запад, народная культура, всемирные духовные ценности, единство культуры человечества, ценностные ориентации, понятие о совершенном человеке, человек и природа, внутренние возможности человека, наука и религия - все это так или иначе было, конечно, затронуто в трудах Н.К. и Е.И., но их подходы требуют развития в применении к нынешнему этапу всемирной эволюции.

Несомненно, Центр не сможет в одиночку справиться со всеми этими проблемами, но он может служить координирующим началом, своего рода штабом, причем международного плана.

Деятельность Центра, таким образом, будет иметь по необходимости и внутрисовязный аспект, и международный. Как часть этого второго аспекта мне видится установление связей с обществами Периха за рубежами Союза, с Музеем в Нью-Йорке, с движениями Знамя Мира и Мир через Культуру.

Штат Центра на первых порах, как мне кажется, должен быть небольшим, человек десять /научные работники - социологи, культурологи, искусствоведы; библиотекарь; секретари-машинистки/, но все они разумеется должны отвечать самым высоким нравственным и профессиональным требованиям.

Вы спрашивали мое мнение о возможном руководителе Центра. Я со своей стороны не вижу лучшей кандидатуры, чем Людмила Васильевна Шапошникова, кандидат ист. наук, член Союза Писателей, человек деловой, давно занимающийся этими проблемами и мне лично давно и хорошо известный.

Несколько принципиальных положений.

Я абсолютно убежден, что Центр-Музей может быть расположен только в Москве.

Все уже существующие учреждения - мемориальный кабинет Н.К. Рериха в Музее культур народов Востока, музей в Изварах, кабинет моего брата Ю.Н. Рериха в вашем Институте, его мемориальная квартира и др. - должны будут, конечно, установить рабочие связи с Центром-Музеем, но в то же время сохранять свою самостоятельность.

В этой связи резонно возникает вопрос о статусе Центра-Музея, при ком он должен быть и на какие средства существовать.

Как я Вам уже говорил подчинение Центра Министерству Культуры, а тем более Музею культур народов Востока повело бы к неоправданному, на мой взгляд, заведомому сужению задач и возможностей Центра. Центр должен, по-моему, обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напрямую выходя на международное сообщество. Центр это порождение нового времени, новых задач и, видимо, необходимо учитывать опыт других организаций, возникших в Союзе за последнее время, использовать этот ценный опыт во благо нового начинания.

Суть концепции Центра-Музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации /по типу Детского фонда/.

Мне весьма импонирует идея создания общественного Фонда имени Рериха, который взял бы на себя финансовое обеспечение и общее руководство Центра. Средства Фонда /который в перспективе мог бы стать международным/ может быть даже под эгидой ЮНЕСКО/ на начальном этапе могли бы быть составлены из отчислений организаций-учредителей /скажем, Советского Фонда Культуры, Советского Комитета защиты мира, Академии Художеств, Министерства Культуры, Академии Наук, Союза Писателей/, а также из членских взносов членов Обществ Рериха, о возрождении которых в масштабах СССР давно уже идет речь, и, наконец, из добровольных пожертвований граждан Союза и зарубежных стран.

В дальнейшем финансовый вопрос мог бы быть частично разрешен за счет доходов Центра от издательской деятельности и концертных, выставочных и тому подобных мероприятий.

Если до достижения самофинансирования нужна какая-то основная организация-спонсор, я думаю, что эту роль лучше всего сыграл бы Советский Фонд Культуры, благородная деятельность которого широко известна во всем мире.

Фонд имени Рериха позволил бы Союзу выйти в международном плане на самые широкие круги интеллигенции, как правило, сторонящиеся контактов с советскими обществами дружбы. С помощью деловых кругов Фонд смог бы осуществить идею создания на территории Москвы или Подмосковья международного города мира. Из средств, полученных от тех же деловых кругов, и в тесной связи с идеей города мира, Фонд имени Рериха мог бы выделить определенную сумму на присуждаемую ежегодно или раз в два года Международную премию и медаль имени Н.К. Рериха за культурную деятельность во благо мира.

Таким образом, Фонд имени Рериха и обеспечиваемый им Центр-Музей смогли бы содействовать решению важнейших задач как внутри Союза, так и в международном плане. Это явилось бы толчком для других стран и закрепило бы за Советским Союзом роль первооткрывателя нового вселенского мышления.

Мне представляется это чрезвычайно важным и не терпящим отлагательства. Что касается Ваших вопросов об Институте Урусвати, я думаю, что к ним следует обратиться на более позднем этапе, после создания в Москве Центра-

Музея. Сейчас главное и неотложное - это создание Центра.

В перспективе мне видится, что Институт Урусвати, где, как Вам известно, в полном порядке сохраняются уникальные коллекции, может стать индийским филиалом Центра-Музея на правах совместного советско-индийского учреждения. Когда Центр в Москве приступит к работе, я думаю было бы желательно, чтобы кто-то из советских официальных лиц, скажем, акад. Марчук, как Президент АН СССР, или акад. Лихачев, как Председатель Правления Фонда культуры, или оба они, обратились бы с официальным письмом к премьер-министру Индии г-ну Радживу Ганди. Я с ним неоднократно беседовал об этом и не думаю, что индийская сторона будет возражать.

Конечно, окончательное решение вопроса потребует разработки многих юридических вопросов, а также приезда для приемы коллекций группы специалистов /орнитолога, зоолога, ботаника, а также, вероятно, археолога и фольклориста/ - но все это вполне разрешимо. Конструктивно мы сможем подойти к этому делу только тогда, когда Центр-Музей и Фонд имени Рериха развернут свою работу в Москве.

Александр Герасимов
